

БЛИЦ

Моск. новости, -1997, -6-13 июля, -с.2

АННЕ ПРИНЕ: «ТАНЦЫ «ПОПЕРЕК МУЗЫКИ»

Об итогах восьмого международного конкурса артистов балета в Москве рассказывает директор балетного училища театра «Ла Скала», член жюри Анна ПРИНЕ (Италия).

— Вы второй раз входите в жюри московского конкурса и часто бываете на разных конкурсах. Они как-то отличаются друг от друга?

— Конкурсы классического балета похожи друг на друга. В этом смысле российский очень типичен: состоит из вариаций и па-де-де классического репертуара, только в одном туре участники танцуют вариацию из балета, написанного после 1990 года. Это, вероятно, делает конкурсную программу несколько скучной для зрителей, зато облегчает работу жюри.

— Повышенное внимание к классике в России, видимо, не в последнюю очередь объясняется тем, что так называемый модерн-танс у нас не развит.

— Особенно переживать по этому поводу не стоит. Я, например, усматриваю в отходе от классического репертуара опасность утраты профессионализма. Ведь грань между формальными поисками и элементарным отсутствием ремесла очень зыбка.

— А классика везде классика?

— Различия, а они были, нивелировались. Это касается не только стиля, но техники танца. В недавнем прошлом русская балетная техника по сложности заметно превосходила всякую другую. Сейчас все могут делать примерно одно и то же. На конкурсах унификация ощущается особенно сильно. Как вы понимаете, это не всегда радует. У каждого классического балета есть своя душа,

только ему присущий стиль — «Жизель», «Лебединое озеро», «Дон Кихот». Я заметила, что сейчас возобладал стиль «Дон Кихота». В подавляющем большинстве участники состязаний танцуют бравурно, экспрессивно, я бы сказала, агрессивно. Нередко «поперек музыки» и в ущерб артистичности. Блестящая техника при каменном выражении лица или приклеенной улыбке на меня лично впечатления не производит.

— Вы могли бы назвать имена конкурсантов, которым уготована звездная судьба?

— Участвовать в конкурсе и танцевать на сцене — совсем не одно и то же. Можно быть очень талантливым и не победить потому, что не достало боевых качеств. Можно победить и в скором времени кануть в безвестность. Среди участников конкурса были очень талантливые ребята. Публика, например, была в абсолютном восторге от Андрея Баталова из Мариинского театра, который стал обладателем Гран-при. Но предсказывать судьбу я все же не берусь. Не хочется говорить банальности, но балет — постоянная и упорная работа, не одного тела, разумеется, но и души.

— Судя по всему, вы не только приверженец классических традиций, но и страстный поклонник русской балетной школы.

— Для меня два эти понятия очень близки. Не случайно Россию многие полагают родиной балета, хотя классический балет берет свое начало в Италии эпохи Возрождения, и почти все великие мастера, в том числе и

приехавшие в Санкт-Петербург, были итальянцы и французы. Еще Агриппина Ваганова писала, что очень много позаимствовала у итальянцев. Заслуга русских в том, что они сумели сохранить и продолжить эти традиции. То, что московский конкурс — едва ли не самый престижный в мире, само по себе показатель. Мы по сей день смотрим на Россию как на некий оплот классической школы.

— Но ведь у этой медали есть и обратная сторона. Классический репертуар рискует превратиться в нечто, напоминающее японский театр «Но».

— В театре «Но» всякое привнесение индивидуальности по определению возбраняется. Классический репертуар вовсе не исключает творческого поиска. Он лишь предполагает сложную диалектику между каноном и творцом. Он заставляет быть оригинальным в рамках традиции, а это, пожалуй, самая сложная и интересная задача.

Интервью взяла

Марина ДАВЫДОВА